

3. Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М.: Проспект, 2015.
4. Сорочан В.В. Профессиональная этика. М., 2015.
5. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 3. С. 68.
6. Франц А.Б. Мораль и власть // Философские науки. 1992. № 3.

The prevention of professional deformation of students in Russia in the study course «professional ethics of a lawyer»

Vera Valentinovna Sorochan, associate Professor of criminal law and procedure, Moscow Witte University

The article is devoted to the psychological and pedagogical understanding of prevention of professional deformation of students of the course "Professional ethics of a lawyer." It emphasizes the importance of new forms of communication and dialogue in education. It has been shown that an important task of the teacher is to develop young people's attitudes to overcome specific barriers to the introduction of the achievements of psychology, ethics in the daily practice of law enforcement. The author is convinced that the real professionals ethics should not be an abstract science, but an important and necessary part of their psychological culture capable of giving emerging market economy civilized.

Keywords: vocational education, professional deformation, prevention of professional deformation, moral rights, age-specific features

УДК 346.13(094)

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

*Сергей Алексеевич Правкин, канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: Pravkin@bk.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

В статье рассматривается развитие гражданского законодательства в Российской Федерации на современном этапе. Автором анализируется источниковая база гражданского права и проблемы действия этих источников.

Ключевые слова: гражданское право, законодательство, источники права, тенденции, Конституция Российской Федерации

С.А. Правкин

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. Но в некоторых случаях право издания норм гражданского права делегируется субъектам Российской Федерации. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы владения, пользования, распоряжения ресурсами, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах – относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов. По данным вопросам субъекты федерации могут принимать свои нормативные акты в соответствии с федеральным законодательством.

Наиболее важное значение в системе гражданского законодательства имеет Гражданский кодекс РФ, который по сравнению с другими гражданскими законами обладает наивысшей юридической силой. Первая часть ГК РФ введена в действие с 1 января 1995 г. И содержит общие, статические положения гражданского законодательства. Часть вторая введена в действие с 1 марта 1996 г. И включает в себя основные положения об обязательствах. Часть третья ГК РФ введена в действие с 1 марта 2002 г. И включает в себя наследственное право и общепризнанные принципы и нормы международного частного права. Четвертая часть посвящена правовому регулированию интеллектуальной собственности и введена в действие с 1 января 2008 года.

Федеральные законы, принятые после вступления в силу нового Гражданского кодекса имеют действие, если не противоречат нормам ГК РФ. «Гражданское законодательство представляет собой совокупность нормативных актов (а не норм права, как правовая отрасль) различной юридической силы. При этом охватываемые им нормативные акты во многих случаях имеют комплексную, межотраслевую природу, поскольку зачастую содержат не только гражданско-правовые нормы. Даже в ГК имеются нормы публично-правового характера, например, правила ст. 3, устанавливающие состав гражданского законодательства. В актах гражданского законодательства гражданско-правовые нормы преобладают, но весьма редко полностью вытесняют нормы иной юридической природы» [1].

Традиционно утверждается, что ГК РФ среди иных нормативно-правовых актов в сфере гражданско-правового регулирования отводится особое место «первого среди равных». Но, если ГК РФ предусматривает принятие специальных законов, то они имеют преимущество перед нормами ГК, при условии, что данное правило вытекает из самого содержания ГК РФ. Во всех иных случаях приоритет остается за Гражданским кодексом [2]. Некоторые нормы гражданского права содержатся также в федеральных законах публично-правового характера.

Нормы гражданского права выражены также в подзаконных актах: указах Президента РФ (ст. 3 ГК РФ), постановлениях Правительства РФ, актах федеральных органов исполнительной власти (п. 7 ст. 3 ГК РФ). В соответствии со ст. 80–90 Конституции РФ Указ Президента РФ, если он не противоречит ГК РФ, может приниматься по всем вопросам конституционной компетенции Президента РФ. Постановления Правительства РФ, содержащие нормы гражданского права, не должны противоречить указам Президента РФ. Необходимо иметь в виду, что «в соответствии с п. 7 ст. 3 ГК министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных ГК, другими законами и иными правовыми актами. Тем самым в настоящее время ГК существенно ограничил сферу нормотворческой деятельности министерств и других федеральных органов исполнительной власти» [3].

Нормы гражданского права также выражены в комплексных нормативных актах, например, в Жилищном кодексе, где кроме норм гражданского права регулирующее значение имеют нормы административного права. Комплексными являются многие подзаконные акты. Необходимо учитывать, что ведомственные нормативные акты «могут теперь издаваться только в форме постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений, но не в виде писем и телеграмм. Наконец, законом предусмотрена обязанность возмещения убытков, причиненных гражданам или юридическим лицам в результате издания ведомственного акта, не соответствующего закону или иному правовому акту (ст. 16 ГК)» [4].

К гражданско-правовым отношениям могут также применяться общепризнанные принципы и нормы международного права. Хотя и международным договорам Российской Федерации придается «более высокая сила по сравнению с внутренним законодательством» [5] с учетом ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и п. 2 ст. 7 ГК РФ, необходимо учитывать, что международные договоры утверждаются в редакции федерального закона.

Значит, юридическая сила ратифицированного международного договора не более юридической силы обычного федерального закона РФ.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» определяет понятие международного договора на основе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. В соответствии с этими актами под международным договором понимается «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [6].

Прямое действие международных норм осуществляется в основном при разрешении коллизий международного и национального законодательства. Что касается применения общепризнанных принципов и норм международного права, то единого источника их формулирования нет, они, безусловно, занимают подчиненное место по отношению к Конституции РФ [6]. Кроме того, правила международных договоров должны быть закреплены в форме федерального закона, только в этом случае они подлежат применению. Ссылка на применимое российское право означает в тоже время применение к отношениям данного рода международных конвенций с участием РФ, а ссылка на применение российского законодательства означает применение ГК РФ.

Гражданский кодекс в качестве источника права признает также обычай. «Под обычаем, который в силу ст. 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении спора, вытекающего из предпринимательской деятельности, следует понимать не предусмотренное законодательством или договором, но сложившееся, т.е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, например традиции исполнения тех или иных обязательств и т.п. Обычай делового оборота и иной обычай может быть применен независимо от того, зафиксирован ли он в каком-либо документе» [7].

В соответствии со ст. 5 ГК РФ обычай применяется как правило поведения в предпринимательской деятельности независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников правоотношения положениям законодательства, не применяются. В отличие от обычая делового оборота деловое обыкновение должно быть обязательно зафиксировано в тексте самого договора, иначе оно не имеет юридического значения. Обычай делового оборота должен быть достаточно определенным, признаваемым законом правилом (обыкновением), проверенным на практике способом регулирования гражданского оборота. В России обычаи издаются в виде сборников обычаев морских портов, публикуемых администрацией отдельных портов и Торгово-промышленной палатой. «Известен сборник торговых обычаев «Инкотермс», подготовленный Международной торговой палатой (Париж)» [8].

Парижская Международная торговая палата систематизировала правила международных торговых обыкновений («Правила толкования международных торговых терминов “Инкотермс”»). Данные правила имеют юридическое значение только для конкретных договоров.

Хотя и постановления судебных органов и судебный прецедент не являются источниками гражданского права, но руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имеют обязательную силу для всех систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данные разъяснения не создают новых норм права, но являются актами толкования права, которые обязаны применять суды при разрешении конкретных споров. Таким образом, постановления судебных пленумов не являются источниками гражданского права.

В целом, гражданское законодательство трактуется в узком и широком смыслах. В широком смысле гражданское законодательство включает в себя нормы законов и подзаконных актов [9]. Таким образом, гражданское законодательство Российской Федерации состоит из Гражданского кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, подзаконных актов, регулирующих правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (ст. 2, 3 ГК РФ) [10].

Такой подход соответствует Указу Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г., предусматривающему разработку на основе Концепции в 2009–2010 гг. законопроектов о внесении изменений в Гражданский кодекс (пункт «а» статьи 3). Вслед за этим в течение 2011–2014 гг. был проделан большой объем работы по приведению в соответствие с Концепцией и с вытекающими из нее изменениями ГК обширного массива российского законодательства.

При этом Концепция исходит в целом из того, что гражданское право является правом частным, и частноправовой метод регулирования должен в нем преобладать, что не исключает применения средств воздействия публичного права [12].

Авторами Концепции реформирования гражданского законодательства наиболее важными признаются четыре ее положения, а именно: расширение предмета гражданского права; полное реформирование вещного права; идея о перераспределении нормативного материала между ГК РФ и комплексными законами природоресурсного законодательства; предложение о переходе к двухуровневой системе гражданских законов.

На современном этапе совершенствования гражданского законодательства первоочередной задачей является сохранение, и даже усиление роли ГК РФ. В Концепции затронута проблема иерархии источников гражданского права, однако она получила отражение только в одном аспекте: с позиции определения места обычая (как более широкого понятия по сравнению с обычаем делового оборота) в иерархии источников гражданского права.

Между тем вопрос об иерархии источников гражданского права России имеет другой, более важный, аспект, состоящий в следующем: поскольку ГК РФ не является федеральным конституционным законом, то при его применении постоянно возникают ситуации, связанные с приоритетным действием тех или иных гражданско-правовых норм. Продолжает дискутироваться и вопрос о сущности приоритета ГК РФ. По мнению ряда авторов, суть приоритета ГК заключается в том, что «норма гражданского права, находящаяся вне ГК, не может противоречить норме ГК, а если она противоречит, то применяется норма ГК» [1]. Противоречащие же ГК нормы могут применяться только после внесения соответствующих изменений в ГК [11].

Концепция содержит также ряд положений об усилении компенсаторной функции гражданского законодательства, значение которой выходит за рамки гражданско-правовой ответственности и которая направлена, главным образом, на поддержание стабильного гражданского оборота.

Так, ряд новых для действующего законодательства вещных прав предлагается ввести в раздел II ГК. Предусматривается пополнение ГК правилами о публичных акционерных обществах, что уже произошло, нормами о возможности и последствиях оспаривания незаконной реорганизации юридических лиц, системой норм о бездокументарных ценных бумагах, о залоге прав по договору банковского счета и вклада, о «металлических счетах» и договоре вклада драгоценных металлов и т.д.

Особо важными для развития гражданского законодательства являются положения Концепции, предусматривающие создание в ГК новых общих правил либо прида-

ние более широкой сферы действия нормам, уже установленным ранее в ГК для отдельных видов отношений. По существу должны быть заново созданы и помещены в ГК общая часть вещного права, общие нормы о государственной регистрации имущественных прав, о ценных бумагах и об их обращении. В ряде случаев предлагается отказаться от публичных элементов регулирования в пользу частноправовых подходов.

Предлагается сократить число законов об отдельных видах юридических лиц путем консолидации ряда таких законов (законов об АО и об ООО, законов о кооперативах) или даже полной отмены некоторых законов с перенесением отдельных норм в ГК (многие законы о некоммерческих организациях). При совершенствовании ГК и иных актов гражданского законодательства необходимо обоснованно применять те или иные правовые конструкции, например, произошел отказ от таких конструкций, как ЗАО, ОДО, акционерные общества разделены на публичные и непубличные вместо открытых и закрытых, создан закрытый перечень некоммерческих организаций и они помещены в ГК, требуют коррекции также такие формы как «госкомпания» и «госкорпорация». Таким образом, тенденции развития гражданского законодательства уже реализуются, происходит постоянное дополнение и изменение норм ГК, меняется содержание специальных законов. Но необходимо все же решить вопрос о часто проявляющейся конкуренции норм ГК и специальных законов.

Литература

1. Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 75.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 37–49.
3. Гражданское право: учеб.; в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 2004. Т. 1. С. 39.
4. Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 87.
5. Гражданское право. Общая и особенные части: учеб. / А.П. Фоков, Ю.Г. Попонов, И.Л. Черкашина. М.: КНОРУС, 2005. С. 25.
6. Звеков В.П. Международное частное право. М., 2004. С. 73.
7. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М., 2005. С. 89.
8. Гражданское право. Общая и особенные части: учеб. / А.П. Фоков, Ю.Г. Попонов, И.Л. Черкашина. М.: КНОРУС, 2005. С. 26.
9. Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2002. Ч. 1. С. 24.
10. Гражданское законодательство: сб. нормативных актов. М., 2014. С. 3.
11. Рахмилович В.А. Об общей концепции гражданского законодательства России // материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы». М., 1994.
12. Юрчук В.С. Ценностные приоритеты в развитии права в современной России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2014. № 2(5). С. 54–60.

Development trends of civil laws and modern problems of operation of sources of civil law

Sergey Alekseevich Pravkin, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of department of theory and history of the state and law of Moscow Witte University.

The article discusses the development of civil legislation in the Russian Federation at the present stage. The author analyzes the source base of the problem of civil rights and the actions of these sources.

Keywords: civil law, legislation, sources of law, the trends, the Constitution of the Russian Federation